История Холли и Айви

Румер Годден
иллюстрации Марен Бризвальтер

ДОБРАЯ КНИГА®

Девочка Айви, ставшая сиротой, и кукла Холли, которая стоит в витрине магазина игрушек, накануне Рождества мечтают обрести свой дом, но вынуждены встречать праздник в одиночестве: Холли остаётся в витрине магазина, потому что её никто не купил, а Айви, оказавшись в незнакомом городе, бродит по ночным улицам в поисках нового дома...

Эта трогательная рождественская история, ставшая классикой детской литературы, рассказывает о том, как важно прислушиваться к самим себе и ловить намёки и подсказки, которые время от времени подбрасывает нам жизнь, и о том, что с каждым из нас случаются настоящие чудеса, если мы остаёмся верны себе и смело идём навстречу своей мечте.

Прекрасная книга для семейного чтения, отличный повод поговорить с ребёнком о маленьких чудесах повседневной жизни, о силе наших желаний, о важности интуиции и настойчивости в достижении поставленных целей.

ДОБРАЯ КНИГА®

ISBN 978-5-98124-798-9

9 785981 247989

0+

УДК 821.111–34.93, ББК 84(4), Г59

Годден, Румер.

Г59 История Холли и Айви / Румер Годден [ил. Марен Бризвальтер; пер. с англ. Наталии Закатаевой]. — М.: Добрая книга, 2021. — 36 с. : ил.

ISBN 978–5–98124–798–9

Литературно-художественное издание. Для детей старшего школьного возраста.

Издательство «Добрая книга»®
Адрес электронной почты: **mail@dkniga.ru**
Веб-сайт издательства: **www.dkniga.ru**.

Уважаемые читатели!

Издательство «Добрая книга» поддерживает право каждого человека на свободное творческое самовыражение, ценит труд писателей и иллюстраторов и уважает их права. Цель авторского права — поощрять писателей и художников создавать новые произведения, радующие нас и обогащающие нашу культуру.

Копирование, сканирование, загрузка в электронные устройства или распространение этой книги либо её фрагментов в любой форме без разрешения издательства является воровством интеллектуальной собственности автора книги и иллюстратора.

Благодарим вас за поддержку наших авторов и иллюстраторов и уважение их прав.

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача, размещение в сети Интернет или в корпоративных сетях, в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, любой части этой книги запрещено без письменного разрешения издательства. За нарушение авторских прав законодательством Российской Федерации предусмотрена выплата компенсации в размере до 5 миллионов рублей (ст. 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации) и наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Книга публикуется по соглашению с литературными агентствами Curtis Brown UK и The Van Lear Agency.

© 1958 by Rumer Godden — текст.

© 2007 Verlag Freies Geistesleben & Urachhaus GmbH, Stuttgart — иллюстрации.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2021 — перевод на русский язык, издание на русском языке.

Словосочетание «Добрая книга» и логотип издательства «Добрая книга» являются зарегистрированными товарными знаками ООО «Издательство «Добрая книга».

0+ Знак информационной продукции согласно Федеральному закону № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.

Страна-изготовитель: Российская Федерация. Дата изготовления: сентябрь 2021 года.
Изготовитель: ООО «Издательство «Добрая книга», 127051, Москва, Петровский б-р, 11.
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Румер Годден

История Холли и Айви

Иллюстрации Марен Бризвальтер

ДОБРАЯ КНИГА®

Это история об исполнении желаний.
А ещё — о кукле и маленькой девочке.

Всё началось с куклы.

Её, конечно, звали Холли.

А как же иначе, ведь по случаю приближавшегося Рождества она была одета в красное платьице и красные туфельки, зелёную нижнюю юбку и зелёные носочки*.

Ростом около десяти дюймов**, эта кукла была сработана очень умело; у неё были золотистые волосы, карие стеклянные глаза и маленькие фарфоровые зубки, похожие на крохотные жемчужины.

Наступило утро сочельника, последнего дня перед Рождеством. Игрушки в магазине мистера Блоссома, расположенного в небольшом провинциальном городке, зашевелились и пришли в себя после долгой ночи.

— Сегодня нас должны купить, — говорили они.

— Сегодня? — переспросила Холли. Её достали из коробки лишь накануне, и она была самой новой игрушкой в магазине.

На улице шёл снег, но в витрине магазина игрушек было светло и тепло — здесь всю ночь горел свет. Волчки и мячи поблёскивали красными, жёлтыми и синими полосками; игрушечные поезда приготовились кругами ходить по рельсам. На полках стояли пароходы и электрические лодки; на парусных кораблях были подняты белоснежные паруса. У каждой заводной игрушки был свой особый ключик; в коробках сияли игрушечные чайные сервизы. Здесь стояли самолёты и коляски для кукол; казалось, будто лошади-качалки гордо гарцуют, а плюшевые медведи тянут к стеклу витрины свои меховые лапы. Здесь были всевозможные мягкие игрушечные звери — кролики, львы и тигры, собаки и кошки и даже черепахи с панцирями. Куклы стояли на длинной стеклянной полке, украшенной блёстками и мишурой — пупсы и куклы-невесты в свадебных платьях в окружении подружек, одетых в платья самых разных цветов, кукла-мальчик в килте*** и ещё один мальчик в одежде

матроса. Одна кукла держала в руках перчатки, а другая — зонтик. Все они были очень красивыми, но ни одну из них до этого дня так и не купили.

— Сегодня нас должны купить, — говорили куклы.

— Сегодня, — повторила Холли.

Как и плюшевые медведи, куклы протягивали руки к стеклу витрины. Игрушки, конечно, мечтали о нас, людях, так же, как мы мечтали о них.

— Мы получим на Рождество мальчика или девочку, — говорили игрушки.

— И я получу? — спрашивала Холли.

— У каждого из нас будет дом.

— И у меня? — спрашивала Холли.

От сломанных кукол, которых приносили в магазин для починки, игрушки знали, что́ такое дом.

— Там есть тёплые камины и лампы, — рассказывали куклы, — а в комнатах много разных красивых вещей. Дети держали нас в руках, и мы чувствовали тепло их рук.

— Фу! Дети такие грубые, — фыркнул большой игрушечный филин, который сидел на искусственной ветке под куклами. — Они грубые. Они будут обнимать и тискать вас.

— Я хочу, чтобы меня обняли, — произнёс слонёнок.

— Дети ещё ни разу не держали нас в руках, — сказали два ма-

---

* Женское имя Холли произошло от названия растения (*англ.* holly — остролист). Во многих европейских странах остролист является традиционным рождественским растением и широко используется для изготовления рождественских украшений, а красный и тёмно-зелёный — цвета́ плодов и листьев остролиста — стали традиционными рождественскими цветами. — *Здесь и далее — примечания переводчика и редактора.*

** Около 25 сантиметров.

*** Традиционная одежда шотландских горцев, напоминающая юбку.

леньких бегемотика. Их туловища были сшиты из серого вельвета, а розовые разинутые вельветовые пасти были такими же широкими, как и туловища. Бегемотиков звали Мэллоу и Вэллоу. — Да, дети ещё ни разу не держали нас в руках.

Конечно, Холли тоже ещё ни разу не побывала в руках ребёнка.

Филина звали Абракадабра. Он был очень большим и важным и считал, что магазин игрушек принадлежит ему.

— Я думала, он принадлежит мистеру Блоссому, — сказала Холли.

— Ш-ш-ш! У-ху! — произнёс Абракадабра, который таким образом выражал негодование. — С какой это стати новая маленькая кукла осмелилась открыть рот?

— Не связывайся с ним. Не связывайся с ним, — предупредили Холли другие куклы.

У Абракадабры были широко расправленные крылья с жёлтыми и коричневыми отметинами, большой загнутый клюв и белые фетровые когтистые лапы. Над большими зелёными глазами филина торчали два длинных пучка чёрных перьев — они придавали Абракадабре грозный вид. У филина было отличное зрение; он прекрасно видел и днём, и ночью. Абракадабру боялись даже самые крупные игрушки. Каждый раз, когда филин подавал голос, круглые коренастые лапы Мэллоу и Вэллоу начинали дрожать.

— А вдруг он решит, что мы — мыши, — говорили Мэллоу и Вэллоу.

— Мои мыши, — добавлял Абракадабра.

— Мыши мистера Блоссома, — возражала Холли.

Холли стояла на стеклянной полке совсем рядом с Абракадаброй. Филин смерил её взглядом своих больших зелёных глаз.

— Сегодня последний день для покупок, — сказал он. — Завтра магазин будет закрыт.

Все куклы вздрогнули, но Холли знала, что Абракадабра обращался именно к ней.

— Но сегодня сюда придут папы и мамы, — сказал слонёнок. Его звали Сморчком, потому что ткань на его шее и ногах собиралась в причудливые складки. На нём была ярко-красная фланелевая попона с колокольчиками, а хобот, рот и хвост загибались вверх, отчего слонёнок всегда выглядел жизнерадостным и неунывающим. У Сморчка были все основания радоваться жизни: на его попоне красовалась бирка с пометкой «Продано». Его оставалось только упаковать.

— А меня тоже упакуют? — спросила Холли.

— Уверен, что так и будет, — ответил Сморчок. Он помахал Холли своим хоботом и сказал куклам: — А вас положат в рождественские носки*.

— О-о-ох! — с нетерпением вздохнули куклы.

— Или поставят под ёлку.

— А-а-ах! — вздохнули куклы.

— Но не всех вас купят, — сказал Абракадабра, и Холли знала, что филин имеет в виду именно её.

В замочной скважине послышался скрип поворачивающегося ключа: это мистер Блоссом пришёл открыть магазин. С ним пришёл Питер, мальчик, который помогал мистеру Блоссому.

— Сегодня у нас будет много работы, — произнёс мистер Блоссом.

— Да, сэр, — ответил Питер.

Куклы больше не могли разговаривать, но они шептали:

— Мы можем загадать желание. Мы должны загадать желание.

И Холли прошептала:

— Я хочу, чтобы...

— У-ху! У-ху! — заýхал Абракадабра; он не боялся, что Питер и мистер Блоссом его услышат, ведь это был обычный звук, издаваемый игрушечной совой. — У-ху! У-ху!

Ни мистер Блоссом, ни Питер не догадывались, что такова была манера Абракадабры смеяться, но об этом знали все игрушки.

Игрушки думали, что у всех детей есть свой дом, но на самом деле он был не у каждого ребёнка.

В далёком городе стояло большое здание, которое называлось приютом святой Агнессы. Здесь жили тридцать сирот, мальчиков и девочек, но сегодня они на целых три дня уезжали из приюта.

— Одна добрая леди (или это мог быть джентльмен) пригласила тебя отпраздновать Рождество в её семье, — говорила детям мисс Шепард, присматривавшая за ними. Детей одного за другим забирали на Рождество в приёмные семьи, и вскоре в приюте не осталось никого, кроме мисс Шепард и Айви.

---

* В некоторых европейских странах накануне Рождества принято вешать у камина или в изголовье кровати носки, чтобы Санта-Клаус положил в них подарки.

Айви была маленькой девочкой шести лет с прямыми волосами и короткой чёлкой, серо-голубыми глазами и курносым носиком. Она носила зелёное пальто под стать её имени* и красные перчатки, но никто не пригласил её праздновать Рождество в своей семье.

— Мне всё равно, — сказала Айви, узнав об этом.

Временами Айви чувствовала в глубине души какую-то странную пустоту. Это ощущение причиняло ей мучительную боль, которая была такой острой, что Айви нужно было что-нибудь побыстрее сказать, чтобы не заплакать, и на этот раз она снова произнесла:

— Мне совершенно всё равно.

— Тебе будет не всё равно, — ответил ей последний оставшийся в приюте мальчик, Ба́рнабас, ожидавший такси, которое должно было отвезти его в приёмную семью. — Кухарка ушла, горничные ушли, а мисс Шепард уезжает на Рождество к своей сестре. Тебе будет не всё равно.

— Нет, не будет, — произнесла Айви и быстро добавила: — Я поеду к своей бабушке.

— У тебя нет бабушки, — сказал Барнабас. — Ни у кого из нас нет бабушки.

Это была правда. У мальчиков и девочек из приюта святой Агнессы не было мам и пап, не говоря уже о бабушках.

— А у меня есть, — сказала Айви. — В Аплтоне.

Я не знаю, почему Айви назвала именно этот город. Может быть, она где-то слышала о нём. Она повторила:

— В Аплтоне.

— Держу пари, что нет, — ответил Барнабас и продолжал повторять это, пока за ним не приехало такси.

Когда Барнабас уехал, мисс Шепард сказала:

— Айви, мне придётся отправить тебя в наш Дом малютки.

— Малютки — это младенцы, — ответила Айви. — А я не младенец.

Но мисс Шепард сказала только:

— Тебе больше некуда пойти.

— Я поеду к моей бабушке, — сказала Айви.

— У тебя нет бабушки, — ответила мисс Шепард. — Мне жаль отправлять тебя в Дом малютки, потому что там очень скучно, и тебе не с кем будет поговорить, но я не знаю, как ещё поступить. У моей сестры грипп, и мне нужно ухаживать за ней.

— Я помогу вам, — сказала Айви.

— Ты тоже можешь заболеть гриппом, — ответила мисс Шепард. — Так не годится.

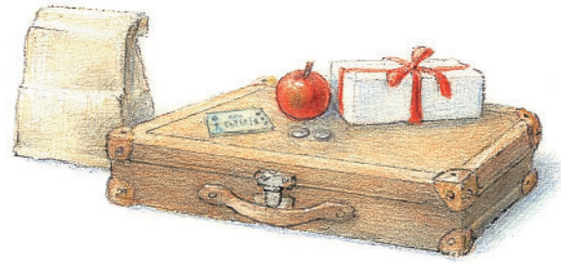
И она отвела Айви на станцию и посадила в вагон поезда.

Мисс Шепард поставила чемоданчик Айви на полку и дала ей пакет с сэндвичами, яблоко, билет, два шиллинга и свёрток, в котором был подарок на Рождество; на пальто Айви она булавкой прикрепила картонный ярлычок с написанным на нём адресом Дома малютки.

— Будь умницей, — сказала на прощание мисс Шепард.

Когда мисс Шепард ушла, Айви сорвала ярлычок и выбросила его в окно.

— Я поеду к моей бабушке, — сказала она.



Весь день в магазин игрушек приходили покупатели. Мистер Блоссом и Питер были так заняты, что им едва удалось выпить по чашке чая.

Сморчка упаковали и передали покупателю; плюшевых медведей и парусные корабли достали из витрины; кукол сняли с полок. Были проданы кукла-мальчик в килте, и кукла с перчатками, и пупсы, и куклы в свадебных платьях. Холли протягивала свои ручонки к стеклу витрины и улыбалась своей фарфоровой улыбкой. Каждый раз, когда к витрине подходила какая-нибудь девочка и смотрела на кукол, прижимаясь лицом к стеклу, Холли спрашивала:

— Ты моя рождественская девочка?

Каждый раз, когда дверь магазина открывалась, Холли была уверена, что теперь пришли именно за ней.

— Я здесь. Меня зовут Холли, — говорила она и загадывала желание: — Попроси купить тебе меня. Попроси снять меня с полки. Попроси!

Но никто так и не попросил об этом.

— У-ху! У-ху! — у́хал Абракадабра.

---

* Айви (*англ.* Ivy) в переводе с английского — плющ.